

Матвей Рахвалов

Хроники Сестер

Хроника вторая. Часть III

Матвей Рахвалов

**Хроники Сестер. Хроника
вторая. Часть III**

«Издательские решения»

Рахвалов М.

Хроники Сестер. Хроника вторая. Часть III / М. Рахвалов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935314-6

Завершение путешествия компании из странных существ, которые не только найдут новых друзей, но и, возможно, погибнут. На этом Вторая Хроника заканчивается.

ISBN 978-5-44-935314-6

© Рахвалов М.
© Издательские решения

Содержание

Часть III	6
проповедь Праха	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Хроники Сестер

Хроника вторая. Часть III

Матвей Рахвалов

© Матвей Рахвалов, 2018

ISBN 978-5-4493-5314-6 (т. 3)

ISBN 978-5-4493-5315-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть III

проповедь Праха

Он думал, что я Его не слышу. мы двигались по сухоморью только ночью, чтобы было дышать. а днём мы спали под навесом на повозке. Он думал, что я сплю и говорил самому себе вслух. я не спала. но и не отвечала. на такое не отвечают. а ночью записывала его слова. по инерции. мне уже было всё равно – кто и что говорит. но Он говорил то, чего раньше я не слышала. потому и записывала:

– ты была права – жить стыдно. много причин. но если задуматься, то – одна. жить для себя – правильно. жить для других – хорошо. жить просто так, без мысли – естественно. проблема возникает только тогда, когда начинаешь думать. жить для себя – убиваешь других. жить для других – убиваешь себя. жить не думая – убиваешь всё. стыдно – везде. отчего ещё стыдно? оттого, что когда плохо – хорошо. чем хуже, тем явнее смысл. это означает одну простую вещь – что нужно стремиться к грязи и смерди, чтобы проявилось обратное. это стыдно, но по другому – не бывает. стыдно знать. знание – всегда страшно, как всё новое, не дающее ответов. правда, в отличие от нового, готовое знание даёт только стыд – это не твоё. это милостыня тебе, а не твоя жертва.

и ещё стыдно не умирать. когда дальше – будет ещё стыднее... но ведь стыд – это и есть главное состояние любой свободы. если в какой-то момент тебе перестаёт быть стыдно, значит ты уже перешла в разряд обстоятельств, тобой уже управляет что-то внешнее. или кто-то... но не ты.

***

– смысла нет. да. просто потому, что он исчерпан. возьми любую вещь, огляди её и ты поймёшь, что в ней нет смысла. хотя бы просто потому, что её можно сломать. подумай любую мысль и ты тут же почувствуешь, как она липко запятнана губами сотен существ, так что и мыслить уже помышленное – бессмыслица. смысл случился и исчерпался. всё. наши Хроники это не летописи смысла, это Хроники небытия. они нужны не для того КАК, а для того чтобы НЕ так.

***

– любовь – это неотречение. это недействие. все привыкли любовь воспринимать как именно действие. напористость. внимание. труд. и Йорр ещё знает что, но – действие. нет. любовь – это неотречение. недействие.

любовь – это и принятие отречения, раз уж оно случилось (свободная воля человека). но чужого отречения. чужого действия. а со своей стороны – всё ещё – неотречение от этого человека. недействие.

и вот ещё что важно: обратное, ну, то есть, отречение другого, означает, что люди – заменяемы. а если так, то все, что в твоей истории войн было написано – оправдано. этой же логикой. а если люди заменяемы, то это конец. все друг друга переедят. как фруры. так что отречение – начало конца человечества...

а ведь мы можем попробовать по-новому? не отречься, да? ну вот как Асну заменить? разве можно? ну, меня, пожалуй, и можно – но вот ты! ты то совершенно уникальна! значит все мы, даже фруры уникальны, просто надо это уникальность у них добыть. словом. Хрониками. смертью...

***

до Города Пустого Смысла оставалось не очень долго, судя по воздуху, который приносил запах человеческого жилья. Прах наконец замолчал, видя, что я не отвечаю. холод ночной

пустыни имеет своё тепло. он сужает пространство до форм твоего тело и становится – дом. я люблю холод, а в жаре нет дома – это только равнодушная ярость уже мертвого святила.

наконец-то все замолчали. все понимали, что я несу в себе страшную мысль. и я спрятала взгляд так, чтобы было понятно, что мне нужно сузить мысль до уровня взгляда. вникуда – где и возможна мысль. тогда возникает боль. и она первым делом начинает слизывать слова и крики изо рта – осмысленные – в бессмысленное. тогда возникает стон. или вой. в полном молчании мы встретили его. я встретила его.

***

это было ночью – мы не шли, потому что быки были слишком слабы. а раз так, мы не шли – все спали. кроме меня – бессонница стала моей повитухой. что из этого могло родиться – мне страшно было представить каждый раз. но в ту ночь страшно – не было. я увидела легкую тень в дюнах – луна дикая в сухоморье! с повозки меня всегда спускали на ночь. по разным причинам... поэтому я могла хоть и медленно, но двигаться в сторону тени...

это был мальчик, точнее что-то похожее на мальчика. по форме. обагрённая чем-то кожа, даже на лице, скрывалась под своеобразным тряпьем – намотанными письменами. некоторые из них были пустыми – туда он что-то изредка записывал. я тут же вспомнила те наколки на все тело у наемников. а на лысой, непропорционально большой по отношению к телу, голове были только черные солнцезащитные очки. сидел он на небольшом, как на гравюрах, стульчике для ног королей, утопшим ножками в дюне. сидел с книгой. с книгой...

– ты кто?

– ох... как ты меня испугала!

голос у него оказался на удивление старческий.

– ты меня испугал ещё больше...

– извини, я тут просто читаю...

– на стуле? в пустыне?

– ну.. да. стул удобный очень.

– а как ты тут оказалась? как не умер? к тому же тут полно этих наёмников...

Идир – я сразу его так назвала, почему-то, улыбнулся, но я так и не поняла как это можно было сделать – у него не было рта. и только приглядевшись, я поняла что отверстие на том месте откуда исходили слова является какой-то мембраной, вполне себе растяжимой для проявления эмоций.

– а я и есть в каком-то смысле наёмник...

– ??!

– не пугайся, я сбежавший от них наёмник. а бумага вокруг меня – это даже не символ, это просто способ справляться с ночным холодом. ты не представляешь возможности бумаги в этом смысле! а эти безумцы колют на себе что-то попало, даже не зная значения фраз. да и еще потом зачеркивают написанное. мда... так позволь и тебя просить, что ты тут делаешь одна, да еще и на инвалидной коляске?

мне почему то совсем уже не хотелось никакой бравады, пафосных речей, я просто выронила изо рта:

– я пришла сюда отобрать ваш город... ну и очистить его от той мрази, что в нем находится...

Идир, кажется, задумался. Во всяком случае он подождал, буду ли я продолжать, понял, что не буду, и отвернулся к своей книге.

я не знала что сказать, Идир, видимо, тоже. если что и нравится мне в этом мире, то это когда ты говоришь фразу, иногда её просто выслушают и промолчат... все нити смысла настолько разорваны, что даже диалог лишён смысла. я бы так и осталась помолчать рядом с этим Несущим (я начала интуитивно разбираться уже кто Суший, а кто Несущий) – до самого утра – так тут было спокойно и так успокаивал шелест карандаша по бумаге – не мой! –

шелест... но я пока еще Сестра, и спросить было о чём. правда, *таких* ответов, я от него точно не ожидала.

***

– что заставило тебя сбежать от них?

– я не буду тебе говорить, что, потому как, боюсь, и от тебя мне придётся тоже убежать....

– но ты же видишь, что я безопасна!

– в наше время самое милое существо может оказаться смертельнее огромного Едока... да и к тому же эта окровавленная спица у тебя под... тобой, позволяет мне укрепиться в своем убеждении.

я даже не подумала про спицу и тут же вцепилась в одну его фразу:

– откуда ты знаешь, что это существо, которого ты назвал – Едок??? ты не можешь этого знать!

Идир мягко улыбнулся, но было похоже, что мембрана вместо его рта пытается что-то высосать внутрь. мурашки по коже, впервые, после.. когда?

– отнюдь. ты – Сестра. твой словарь растёт не только в твоей котомке, но и в твоей голове. а Цхунги знают туда дорогу...

я перебила, зашипев:

это – моё – знание!!! они не имеют права!!!

– этому уже не остановится. пустой безымянный мир либо обростёт языком как попало, либо сможет стать единым и найти диалог с любым живым созданием. твои Хроники – это путь к новому языку и новому миру. а Цхунги это всего лишь информационные кабаки.

– зачем тогда убивают Цхунгов, зачем ловят Йорров, зачем в город свозят книги??? зачем тогда я?

– есть два типа власти – власть языка. и власть молчания. и Цхунги, и Йорры и другие – выбрали власть языка. наёмники – это мелочь, навозные жуки, что собирают книги в один отвратительный комок. но за ними стоят Другие, для которых молчание или незнание – как власть – важнее. важнее, потому что ошибки существ цикличны. да и несуществ – тоже. но это точка. здесь не может быть диалога. ты же – самое невероятнее среди них создание – ты отрекаешься и от истории, памяти и языка, для создания нового языка, который может позволить соединить две стороны: молчание и смысл.

я растерялась. постаралась заглянуть к нему в глаза и увидела две узкие щели. насквозь черепа. в каждой из них было по одной луне.

***

без сознания я была недолго. открыв глаза я увидела ту же картину. Идир читал книгу, я сидела перед ним.

– Идир?

– да, девочка.

– тебя не смущает твоё новое имя?

– это лучше, чем быть «Несущим для деталей»... ох, я кажется проговорился.

он мило рассмеялся – мембрана рта пошла волнами, а я подумала, что после гибели Йорра уже никогда не подниму занавес губ. начиналось утро и были все шансы на то, что я могу тут погибнуть. потому я сказала главное:

– я для тебя безопасна, пока ты безопасен для моих любимых. их двое и они спят еще – внизу холма....

он перебил:

– я знаю, Асна и Прах, я в курсе, что они могут сделать со мной....

– подожди, дело не в этом – почему ты сбежал от наемников? если ты знаешь, что мы хотим сделать, ты сможешь помочь. но если ты не откроешь свои тайны, мы оставим тебя тут

и никто пока мы рядом не причинит тебе вреда. обещаю... постой! (он начал отворачиваться к книге) ты ведь знаешь всю почти мою Хронику – ты видишь, что мы не стремимся к злу!

через спину, сухо:

– да, да, иза-за вас погиб Цхунг, Йорр – кто следующий?

– а разве смерть – это не единственный способ сохранить жизнь?... можно умереть в старое, а можно – в новое, так?! живи где хочешь и делай что хочешь, но если ты можешь помочь нам и не сможешь – значит это твой шаг в твоё старое. хотя... (злость нарастала) ты ведь потому и не хочешь рассказывать ничего, потому, что это будет записано в Хроники и тебя скорее найдут?! искалеченная девка едет отбирать город у мерзавцев, а ты... я отнимаю у тебя твоё имя. ты – «делатель деталей»!!!

я резко, насколько мог помочь песок, развернула коляску и поползла прочь.

***

у повозки было движение – Прах ворочался от дурного сна, впрочем, как и всегда, а вот Асна... Асна доедала нашего первого быка. увидев меня, она так по-девичьи расхохоталась, разбрызгивая кровь повсюду – ну вот как её не любить вот такую – безумную, рыжую и кровавую! мне даже злиться расхотелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.